

Вдох + Выдох =
Жизнь

СЧАСТЬЕ:

ПРЕДАТЕЛЬСТВО:

ТОСКА:

НАДЕЖДА:

ЛЮБОВЬ:

ИРИНА МУХИНА

16+

Ирина Мухина

Вдох + Выдох = Жизнь

«Автор»

2020

Мухина И.

Вдох + Выдох = Жизнь / И. Мухина — «Автор», 2020

Истории мистические и бытовые - о любви и предательстве, смерти и дружбе, счастливых встречах и забытых мечтах. Самые разные обстоятельства и герои, которых жизнь ставит перед выбором.

© Мухина И., 2020

© Автор, 2020

Содержание

От автора	6
Пупик Земли	7
Трава у дома	9
Синий огонек	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ирина Мухина
Вдох + Выдох = Жизнь

Посвящается моим родителям

От автора

В своей жизни мы встречаемся с разными ситуациями, которые оседают в памяти. Чужие разговоры, нелогичные поступки, внезапные озарения, клиентские истории. Не отпускают, пока не запишешь.

Участвуя в литературных марафонах, я превращала свои заметки в рассказы. Они порой так изменялись, что переставали быть моим опытом и становились чем-то незнакомым.

Я набралась храбрости и собрала рассказы в сборник. Фантастика, мистика, грустная реальность, счастливые изменения – все вперемешку. Книжка получилась трансформирующей и доброй.

Благодарю, что вы захотели ее прочесть.

Ирина Мухина.

Пупик Земли

Ехать за сыном в деревню все-таки пришлось.

Дождь, хмарь, дворники работали на пределе. Ольга пошарила в кармане дверцы, вытянула за горлышко бутылку – воды в ней было на самом доньшке. Когда она успела выпить целый литр? Не заметила даже. Швырнула бутылку на пустое сиденье рядом. Бутылка подпрыгнула, кувыркнулась и закатилась куда-то. Ольга чуть не взвыла. Ее взбесили друзья родителей, которые категорически отказались принять гостей с ребенком. Родителям рады, а их внуку нет. На неделю придется перекроить рабочий график, таскаться в садик и готовить.

Утром Ольга проснулась в привычном состоянии тоски и злости. Злость, горячая и густая, медленно поднималась по ногам из-под земли, а тоска плюхалась с неба на голову тяжелым холодным сгустком. Два потока встречались в гортани, свивались в клубок и застывали как парафин, не давая эмоциям просачиваться наружу. Ольга всегда выглядела приветливой и собранной. Гладкая прическа, очки, юбка-карандаш. Ее любили коллеги, и даже Петровкин снисошел. На все время командировки.

Шесть недель встреч от нечего делать.

Зачем? Чтобы появились сын и вместо любовника отец ее сына? И диагноз – ВИЧ-инфицированная. Врач усмехнулся, не бойтесь, сейчас все лечат. Ольга хотела убить Петровкина, себя и сына. Но Петровкин оказался чист, испуга не показал, а ведь наверняка струсил. Диагнозу не удивился, кивнул как будто удовлетворенно. Потом признался, что обращался к экстрасенсу, фотку показывал. Еще месяц назад экстрасенс заявила – с изъяном девка, а сын пусть родится, будет всем утешением. Петровкин дождался, когда откроется, в чем ее изъян, и свалил. Ольга сжала руль новенькой «мазды» до боли в пальцах.

Мелькнул указатель на Терема. Магазин тут должен быть. Полыхая по обыкновению тоской и злостью в адрес экстрасенса и врача, Ольга свернула. Осенний дождичек прекратился. Но тучи еще вредничали, захватив все небо до самого горизонта. И солнце не спешило утереть слезки пугливым березкам по обочинам.

Расписной деревянный теремок с петушком на крыше возник неожиданно.

На вывеске каждую букву обхватывал герой из русских сказок, оттого «Товары в дорогу» читалось с трудом. В скверике перед магазинчиком уютно расположились три медведя, за сквериком тянулись ряды ярко-голубых лотков. Торговали, в основном, старушки, овощами и зеленью, ткаными половичками да керамическими свистульками.

Ольга покосилась на заднее сиденье. Сын остался в той же позе, как она его ткнула словно репку в детское кресло. Смотрел на теремок.

Вздыхнула прерывисто, выскочила из машины, закурила. Ветер трепал капюшон, проник под куртку, охлаждал живот. Петровкин захотел назвать сына Сережкой, привозил подарки. Если бы только не слышать его скайповый разговор с экстрасенсом. Петровкин советовался. Его новая подруга требовала, чтобы он прекратил общаться с Ольгой, проявил решительность. Чтобы Ольга не лелеяла надежд на будущее. Экстрасенс мягко, но твердо, некоторые так умеют, ответила: «Не надо, не говори. У тебя ничего не просят, и ты молчи». Ольга закусила губу от обиды. Она не просила, но надеялась. А, может, ей просто было завидно, что у нее нет такого подсказчика.

В маленьком магазинчике принимали товар.

Деревенские терпеливо ждали, когда продавец вернется к прилавку. Стайка подростков, окружила витрину с мороженым. Пожилой мужчина держал в руке бумажку. Наверно, список продуктов жена написала.

Олька ворвалась, волоча сына за рукав курточки. Сережка упирался, капризничал, ему не хотелось стоять в тесноте. Лучше на улице, где медведи. Не сдержавшись, Олька резко дернула его, поставила перед собой. Сузив глаза, она выкрикнула:

– Ты, что думаешь, ты пуп земли?

В магазине стало тихо. Как будто каждого окатила ледяная волна. Люди прятали глаза и нарушить молчание никто не решался. Сережка тоже притих, задумался. Чуть погодя он поднял голову на Ольку и, лукаво улыбнувшись, сказал:

– Мам, я не пуп, я – пупик.

У старушки рядом побежали слезы. Мужчина погладил малыша по голове, одна из девочек достала из кармана конфету и сунула Сережке. Олька стояла с застывшим лицом. Было непонятно, слышала ли она своего сына.

К прилавку подошла улыбчивая продавщица. В белой крахмальной шапочке с вышивкой, в белом халате, с косой, вылитая Снегурочка из сказки. Странная тишина в зале ей не понравилась. Она по-хозяйски крутанула колесико крохотного радио, стоявшего тут же на прилавке. Во всю мощь грянул хриплый голос: «Из пены уходящего потока на берег тихо выбралась любовь...»

Зал вздрогнул и расколдовался. Засуетились ребята, доставая из холодильника мороженое в хрустких обертках. Оттаяли старушки, вспоминая, кто за кем занимал очередь. Сережка зашуршал конфетным фантиком. Олька прижала сына к себе и тихонько спросила:

– Хочешь мороженку?

На улице Сережка побежал угощать мороженым младшего мишку. Вымазал ему всю мордочку белым лакомством. Откуда-то выскочил лохматый щенок и радостно облизал мишку. Олька смотрела, как сын хохочет, снова и снова тыкая мороженым в нос медведю, как щенок подпрыгивает, повизгивая, и впервые не злилась. Не рассердило ее и то, что малыш весь перепачкался. На щенка, запрыгнувшего в машину, даже не фыркнула. Покидая волшебные Терема, Олька думала, как ей повезло – у нее есть пупик земли.

Трава у дома

Когда полусонная растрепанная Милка, теряя шлепки, добрела до летней кухни, держа в руке хрусткий огурчик, сорванный по пути, Коля уже вовсю наколдывал «разбудительный» кофе. Родные утренние запахи и звуки. В распахнутое окно виднелся кусочек сизой плавной реки, над которой солнце слой за слоем высушивало ночной туман. Милке нравилось, что их жизнь текла так: лениво, спокойно, правильно, без страстей и скандалов. Этим утром что-то не склеилось, и кофе получился вялый. Под Милкино настроение. Коля виновато почесал начинающий лысеть затылок и улегся с книжкой под яблоню.

Неподалеку как сто петухов загорланило радио. Соседка любила концерты по заявкам и регулярно напоминала их тихому городку, что «мечта сбывается». Милка поморщилась, мечтать она не любила. Потянулась захлопнуть окно, раз уж радио выключить нельзя. Знакомые аккорды, и – «Земля в иллюминаторе, земля в иллюминаторе, земля в иллюминаторе видна...» Песня звучала надрывно, долго, и Милкины мысли сами собой унеслись на десять лет назад.

Сдав на пятерку первый экзамен, довольная Милка приехала к родителям похвастаться и отдохнуть. Друзья утащили ее на речку, сидеть за полночь у костра и петь песни. Подтянулись еще знакомые и еще. Андрей тоже подошел. Попросил спеть песню «Трава у дома». Служил на Байконуре, поэтому очень ее любил. В тот вечер раз десять спели «и снится нам не рокот космодрома». И Милка потеряла голову.

Досадно было даже через столько лет вспоминать ту давнюю историю. Как была заморожена мечтой о большой любви. Ох, уж эта соседка. Подлив себе «вялого» кофе, Милка вышла с кружкой в сад к любимым махровым нарциссам. Цветы всегда радовали, но сейчас она едва на них взглянула.

Память продолжала раскручивать кино про горячую Милкину страсть. Первым делом Милка кинулась досрочно сдавать экзамены, чтобы поехать вместе с Андреем в пионерский лагерь вожатыми. Пришлось слезно упрашивать деканат, даже соврать. За неделю Милка чудом сдала три экзамена. Физику, истмат и английский. Обманом и подарочками выбила себе разрешение отработать летнюю практику в родном городке. Ради любимого, ради мечты.

Стоя на подножке старенького автобуса, Милка высматривала Андрея в толпе детишек, родителей, вожатых и воспитателей. Очередная смена отправлялась на отдых. Милка уже рассадила свой мальчиковый отряд. Пацаны то вразнобой подхватывали песню про картошку, то бутузили друг друга от избытка радостной энергии. Неожиданно в автобус вошла Таня, чернявая, стриженная девушка, вожатая девчачьего отряда.

– Этой-то что здесь надо? – фыркнула про себя Милка и тут же забыла о чернявой, увидев Андрея. Он направлялся к их автобусу, на плече спортивная сумка, на голове пилотка. Милка со счастливой улыбкой замахала ему рукой.

– Андрей, иди сюда, тут наш отряд.

Автобус заурчал, готовясь в путь. Мальчишки закричали «ура», захлопали в ладоши. Милка тоже захлопала, потому что Андрей встал рядом с ней на ступеньку. Наконец, тронулись. Андрей крикнул что-то залихватское мальчишкам и посмотрел на Таню. Милка насто-рожилась. Автобус трясло, Таня держалась за поручень обеими руками. Рука Андрея легла на Танины руки ласково и уверенно. Как будто сто раз он так делал. Милка закусил губу. То, что у Андрея может быть девушка, ей даже в голову не пришло. Навалилась грудью на Андрея на повороте. Чернявая заметила, подвинулась, перетягивая Андрея на свою сторону. Милка зло покосилась на соперницу, ломающую радужные планы.

Через неделю Андрей растаял от жаркого Милкиного обожания. По вечерам тайком от Тани они уходили из лагеря в лес, сидели обнявшись на поваленном дереве у реки и целовались. И Милка, и Андрей быстро поняли, что прекрасного совместного будущего у них не

будет. Побывать вместе нравилось. А вот быть. Для разговоров почти не находилось тем. Они молчали, держались за руки, и обсуждали только одну тему, как им расстаться.

Никто их отношений не приветствовал, да и сами они не особо понимали, что происходит. Это было как наваждение. Встречались, чтобы договориться о том, что надо держаться подальше друг от друга. Но стоило порвать навек, как оба вытворяли черт знает что, чтобы снова увидеться. Андрей то забирал заявление из ЗАГСа (они с Таней собирались пожениться), то относил его обратно. Милка делала вид, что они незнакомы. Надолго их не хватало. Андрей приходил на танцы вместе с Таней. Милка мгновенно напрягалась, чувствуя, что он рядом, озиралась. Андрей находил ее в толпе, вставал на колени.

– Уходи, – шептала Милка, стараясь не смотреть на Таню.

По ночам Андрей ждал под Милкиными окнами и она выскакивала из дома, стесняясь родителей за свое глупое поведение. Подруги выговаривали ей, вставая на Танину сторону. Его друзья наоборот, делали все, чтоб они виделись, и разными способами устраивали им встречи. Домой к Милке Андрей не заходил. Ее добрый и воспитанный папа, приветливо относившийся ко всем ее поклонникам, спустил Андрея с лестницы несколько раз. Милка уехала в Москву к подруге до конца лета. Казалось, это лучший выход. Но через пару дней, услышав в переходе «земля в иллюминаторе», она рванула обратно. И все закрутилось снова. Спасала ситуацию, как ни странно, Таня. Она не устраивала скандалов, здоровалась запросто с Милкой и готовилась к свадьбе. Закончилось лето. Начались занятия в университете. Однокурсник познакомил Милку со своим армейским другом, красивым кареглазым Колей, который стал настойчиво ухаживать за ней. Состоялась, наконец, свадьба Андрея. Милка умудрилась встретиться с ним в магазине даже в этот день. Андрей вдруг пригрозил набить физиономию ее новому другу. Милка от души дала ему пощечину. Киношные страсти не отпускали.

Через год Милка тоже вышла замуж. На торжество приехали многочисленные родственники. Пришлось показывать теткам милые провинциальные достопримечательности. В парке столкнулись с женой Андрея. Таня, заметив обручальное кольцо, взялась горячо поздравлять, желала счастья, трясла руки, улыбалась так радостно, что Милка не знала, куда деться. Уходя, Таня продолжала оглядываться и поздравлять. Ошеломленная тетя произнесла:

– Вот, что значит маленький город. Только здесь люди могут так искренне радоваться чужому счастью.

С Андреем они больше не встречались. Таня родила одного за других троих ребятишек и увезла семью в деревню. По слухам, Андрей крепко выпивал. Милка хвалила себя, что сумела выпутаться из этой истории, хотя в глубине души понимала, что хвалить надо Колю и Таню.

Песня «Трава у дома» давно закончилась. Задумавшись, Милка нарвала целую охапку нарциссов, клумба заметно полысела. Вдохнув чуть терпкий аромат, Милка отнесла букет Коле.

Синий огонек

Варвара, не мигая, следила за оранжевой светящейся точкой. Рыбацкое, Обухово, Пролетарская. Вот сейчас, сейчас. Но точка обычным порядком метила одну станцию за другой до самого центра. Опять ничего. Точка не мигнула синим, двери не распахнулись в белесое пространство.

Девушка вышла на Невском и заспешила в пышечную. Там ее ждал Иван, друг Кости. Она надеялась узнать что-нибудь про своего жениха, за которого вышла бы замуж через пару дней. Если бы не тот непонятный случай в метро.

Варвара заскочила в жаркую пышечную на ходу разматывая шарф. Пахло сахарной пудрой и кофе. Иван сидел за дальним столиком, уставленным бумажными тарелками с горячими пышками. Это был их любимый с Костей столик и Варвара закусила губу.

– Ну, чего вы там? – Иван запил чаем очередную пышку.

– Я Костю ищу.

– Ищешь? Он что пропал? Угощайся! – спохватился Иван.

Варвара замотала головой, не до пышек ей. Даже шубу снимать не стала.

– Понимаешь, мы ехали в метро. Он вышел, а я замешкалась. Проехала станцию, вернулась, но Костю не нашла. И дома его нет. Брат почему-то уверяет, что он в Москву на олимпиаду поехал.

– Бред. Вы же к свадьбе готовились. Не мог он сбежать. Или мог?

Слезы потекли по Варварину лицу. Напряжение последних недель измотало девушку. Рассказать или нет? Иван точно ей не поверит. Еще сумасшедшей посчитает. Или правда решит, что Костя сбежал, а она сочиняет всякие небылицы.

По пути домой Варвара позвонила приятельнице. Особо с Еленой они не дружили, но совет светской красавицы пришелся бы кстати. Мама Елены с гордостью рассказала, что Леночка на курорте. Очередной ухажер, вроде Костя, пригласил и оплатил. Сердце Варвары заныло. Наверно, придется смириться, что Костя ее просто бросил. Обидно. Ведь дружили со школы. Институт вместе закончили. Пожениться хотели.

Варвара опять тихонько заплакала прямо в вагоне метро. Народу было мало, да и те, кто был, уткнулись в свои смартфоны. Поезд замедлил ход, оранжевая точка над дверями мигнула синим. Девушка вскочила и ринулась к выходу. На пару секунд двери открылись, показав туманное нутро. Варвара не мешкала, прыгнула на платформу. Туман медленно рассеивался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.